

«Всем уйти с дороги!».

В хаосе, наконец, появился руководитель.

Его лицо было чрезвычайно бледным. Направив свой терминал на датчик на двери, он со звуковым сигналом открыл её.

Из двери высыпалось большое количество пыли, сопровождаемое резким запахом от взрыва. Руководитель и несколько студентов, находившихся поблизости, подняли руки, чтобы закрыть лица, отчего они на мгновение остановились. Только один из них проигнорировал это и бросился внутрь.

«Цю Чжэньян!» - махнув рукой, Лин Му побежал к последней известной позиции меха.

Эти два меха имели одинаковый внешний вид. Лин Му помнил только, что Лин Юхань стоял в углу, чтобы атаковать, поэтому Цю Чжэньян должен был быть в другой стороне. Отмахнувшись от дыма, Лин Му полностью побледнел.

Кабина меха снаружи была полностью обуглена. Рука меха была полностью оторвана, как будто в неё попала лазерная пушка, что привело к серьёзным повреждениям верхней части корпуса меха.

Лин Му почувствовал, что его дыхание вот-вот остановится. Его уши начали издавать резкий звук, от которого болела голова. Онемев, он попытался открыть кабину, но повреждения меха были слишком сильными, и кнопка на двери кабины не сработала.

«Цю Чжэньян, выходи отсюда!» - хрипло крикнул он, испугав учителей и одноклассников, которые подошли сзади.

Юань Чэньюй и Чжуо Ханг вышли вперёд и помогли Лин Му попытаться открыть кабину пилота руками. Многие одноклассники собрались вокруг и с беспокойством наблюдали за происходящим, но никто не встал на сторону Лин Юханя. Даже его последователи осмеливались лишь бесстыдно прятаться в стороне и подглядывать.

Учитель слегка вздохнул, попросил помочь связаться с лазаретом, а сам пошёл к другому меху.

Повреждения этой меха невелики. Хотя многие детали повреждены, всё не так серьезно, как у другого. Руководитель уже собирался нажать кнопку, как вдруг краем глаза заметил две неповреждённые механические руки и облегчённо вздохнул.

С другой стороны, Лин Му и остальным удалось лишь слегка подтолкнуть дверь кабины после долгого времени. С таким уровнем повреждений, боюсь, нужны профессионалы; они сами ничего не смогут сделать».

«Лин Му, не плачь, с Чжэньяном всё будет в порядке. Он очень сильный, поэтому он должен быть внутри. Просто меха сломалась, и он не может выбраться». Юань Чэньюй тоже чувствовал себя неловко, глядя на отчаянное выражение лица Лин Му, стоявшего у двери кабины.

Чжуо Ханг похлопал Лин Му по плечу и молча утешил его. Хотя отношения между ними никогда не были открыто подтверждены, реакция Лин Му не была далека от подтверждения их отношений. Радуясь за друга, он всё же смотрел на меху тревожными глазами.

Лин Му поднял руку, вытер слёзы с лица и, не говоря ни слова, продолжил пытаться открыть эту чёртову дверь кабины. Его рука была в крови от деформированной мехи, раны продолжали расширяться от его движений, но сам он этого совершенно не замечал.

Человек в кабине - зануда, постоянно дразнит его, время от времени пользуется им, у него ужасный характер. Но, несмотря на это, он не может спокойно смотреть, как Цю Чжэньян уходит со сцены в таком жалком виде, попав в мутную воду по его вине.

«Если с тобой что-то случилось, я не прощу тебя до конца своих дней!» - сказал он яростно, но выражение его лица было очень обеспокоенным.

«Не надо, Сяо Муму, не злись на меня, я в порядке~».

Как раз когда голос Лин Му стих, спокойный тон потряс всех. Чжуо Ханг и остальные повернули головы и увидели, как Цю Чжэньян медленно выползает из-под кабины мехи, которую проигнорировал руководитель.

«Блять, Цю Чжэньян, почему ты там?» - Юань Чэньюй подбежал и быстро протянул ему руку.

«Механическая рука моей мехи всё ещё там. Это не ствол лазерной пушки. Разве ты не узнаёшь его?» - он выглядел нормально. Его волосы и одежда были немного растрёпаны, но он не был ранен.

Юань Чэньюй моргнул, стыдливо признавая, что он даже не смотрел на эту меху, и только сердито посмотрел на учителя. «Учитель, вы слишком высокомерны, почему вы не сказали нам, когда заметили? Заставляете нас долго смотреть на эту глупую меху!».

Учитель тоже был немного смущён. «Я не уверен, возможно, тот Чжэньян забрал лазерную пушку. Тогда что происходит?».

Цю Чжэньян не был ранен. Напротив, меха Лин Юханя превратились в металлолом, что было немного невыносимо.

«Я рассчитал время между его атаками, подошёл сбоку до выстрела лазерной пушки и перенаправил ствол руки мехи в его же сторону» - краткое объяснение Цю Чжэньяна испугало

всех.

Преподаватель, который полностью разбирался в мехах, покрылся холодным потом. Сколько смелости и точного расчёта нужно иметь этому студенту, чтобы суметь совершить такой подвиг?

На некоторое время все потеряли дар речи. Наконец, Лин Му поджал губы и с силой ударил ногой по кабине Лин Юханя.

Потрепанная машина издала тупой звук, и хотя студенты рядом с ним были поражены, никто не стал обвинять Лин Му. В конце концов, Лин Юхань полностью заслужил это. Не говоря уже о Лин Му, даже им хотелось пнуть его несколько раз. Обманывать в честной драке с таким смертоносным оружием, он явно хочет убивать людей!

«Хорошо, вы все возвращайтесь первыми, подождите кого-нибудь из лазарета, не блокируйте их». Руководитель эвакуировал учеников, жалуясь в душе. Этот Лин Юхань действительно болен и бесцеремонно нарушил правила академии. На этот раз случилось такое большое дело, и он не может уклониться от ответственности.

Цю Чжэньян посмотрел в сторону Лин Юханя, выражение его лица было немного холодным, но он быстро повернулся в сторону Лин Му, подошёл и взял его за запястье: «Пойдём, вернёмся и поговорим о чём-нибудь другом».

Лин Му нахмурился и опустил голову. Цю Чжэньян машинально взял его за руку.

Снаружи Лин Данг, за которой Чжуо Ханг поручил присматривать одноклассникам, с тревогой заглянула внутрь. Увидев выходящих Цю Чжэньяна и Лин Му, она сразу же поприветствовала их.

«Братец Цю, ты в порядке?» - после долгого общения Лин Данг уже считала старшего брата членом семьи. Она с тревогой ожидала, что с ним что-то случится.

«Всё в порядке, ваш братец Цю в добром здравии, как может быть что-то не так?» - Цю Чжэньян погладил маленькую голову Лин Данг. Держа левой рукой за руку Лин Му, а правой потянув за собой Лин Данг, они втроём пошли обратно домой.

По дороге в общежитие Цю Чжэньян уговорил Лин Данг пойти в комнату, чтобы сделать домашнее задание. Он привёл Лин Му в свою комнату, усадил его на стул перед письменным столом и, положив руки на колени, присел на корточки, чтобы посмотреть на него.

«Ты плакал?».

«Нет» - выражение лица Лин Му стало холодным, и он прямо отрицал это.

«О» - тонкие пальцы коснулись красных глаз Лин Му. Цю Чжэньян кивнул и снова спросил: «Почему у тебя такие красные глаза?».

«Раздражение от пыли».

Он взял со стола мокрое полотенце и осторожно вытер пыль с лица Лин Му. Вытерев лицо, он взял его руки и снова посмотрел на него. Когда он вернулся раньше, он держал запястье Лин Му, боясь зажать раны на его руке.

Найдя медицинскую коробку, Цю Чжэньян осторожно помог Лин Му справиться с раной. Его сердце было кисло-сладким. Сегодня его меха упала на землю сбоку от него, поэтому он мог ясно видеть бедственное положение Лин Му. Хотя он был очень рад видеть, как Лин Му заботится о нём, Цю Чжэньяну стало не по себе, когда он увидел его слёзы и отчаяние.

Сердце Лин Му очень твёрдое, но если он впустит кого-то в дом и что-то случится, ему будет легко причинить боль.

Цю Чжэньян втайне решил, что в будущем нужно защищать не только его и Лин Данг, но и себя, чтобы Лин Му не расстраивался.

Закончив с раной, Цю Чжэньян посмотрел на свой шедевр и удовлетворённо кивнул. Когда он поднял голову, то увидел, что Лин Му очень тихий и хорошо себя ведёт. Он не мог не подойти и не обнять его. Но уголки его глаз заметили пыль на его теле, и он снова остановился.

«Ах, забудь, на этот раз я не буду тебя обнимать, я отпущу тебя».

Цю Чжэньян с сожалением надулся, но не успел он отойти, как мягкое тело врезалось в его руки. Цю Чжэньян был ошеломлён на мгновение, его зрачки сузились, а сердце постепенно забило быстрее. Его удивление длилось лишь мгновение, прежде чем его руки тут же подсознательно сжались.

Понюхав слабый аромат на теле Лин Му, Цю Чжэньян вздохнул, чувствуя, что он упал слишком основательно.

«Ты думаешь, что ты очень силён?».

Не успел он погрузиться в объятия, как рядом с его ушами раздался резкий звук скрежета зубов.

«Я же говорил тебе не сравнивать себя с Лин Юханем, почему бы тебе не послушать меня?» - в сердитом голосе слышалось сдавленное вибрато.

Цю Чжэньян смущённо ответил: «Дело не в этом, этот ребёнок слишком надоедливый. Я хотел преподать ему урок... Эй, клянусь, я буду слушаться тебя в будущем! Не расстраивайся».

Поглаживая спину Лин Му, Цю Чжэньян терпеливо объяснял.

«Кто сказал тебе слушать меня, осёл!»

Цю Чжэньян был ошарашен. Он не ожидал, что Лин Му может быть настолько неразумным, когда злится. Он обвинял его в том, что тот его не слушает, а потом говорил, что не хочет, чтобы тот его слушал, и так далее. Однако в глазах Цю Чжэньяна он видел только то, что его маленькая жена становится всё более и более милой. Он не может дождаться, когда вотрёт его в своё тело, чтобы больше не разлучаться с ним~.

«Ладно, я задница, понятно? Что бы ты ни сказал, это правильно. Однако, раз я такой послушный, дай мне немного благополучия, пожалуйста?» - Цю Чжэньян лукаво улыбнулся и оттолкнул человека от себя, прежде чем Лин Му успел отреагировать.

Лин Му отпрянул назад, когда на него упали огненные губы, но его тут же притянули и схватили руки Цю Чжэньяна.

Губы и зубы легко проникли внутрь. Лицо Лин Му покраснело, и он смог лишь пассивно принять Цю Чжэньяна. Этот парень был полон обещаний и, казалось, соглашался на всё, но в некоторых отношениях он был слишком силён, и не давал Лин Му никакой возможности отступить.

Они, конечно, ничего не говорили, но эта модель поведения была вполне очевидна. Лин Му стеснялся говорить, поэтому Цю Чжэньян дал ему время. Но, как альфа, он не мог долго терпеть, поэтому мог только взимать проценты, чтобы успокоить зверя в своём сердце.

После того, как они наконец расстались, Лин Му посмотрел на Цю Чжэньяна. «Значит, ты сказал всё это только для того, чтобы подло напасть на меня?».

«Как ты можешь говорить, что это было тайное нападение? Я прошу у тебя награду, такую, которую нельзя показывать детям» - Цю Чжэньян наклонился и поцеловал снова, с розовыми пузырьками в глазах.

«Ты ребёнок?».

«Я большой ребёнок».

«...у тебя всё ещё есть лицо?».

«Нет, важнее поцеловать тебя~».

<http://bllate.org/book/15167/1340397>